

П.В. ТУРЧИН

КОНЕЦ ВРЕМЕН

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Т89

Серия «Эксклюзив: Русская классика»

Peter Turchin

END TIMES

Перевод с английского *В. Желнинова*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фереца*

Дизайн обложки *В. Воронина*

Печатается при содействии литературного агентства
The Wylie Agency Ltd.

Турчин, Петр Валентинович.

Т89 Конец времен / Петр Валентинович Турчин ;
[перевод с английского В. Желнинова]. — Москва :
Издательство АСТ, 2026. — 480 с. — (Эксклюзив:
Русская классика).

ISBN 978-5-17-185715-8

Петр Валентинович Турчин (род. 1957 г.) — специалист в области популяционной динамики и математического моделирования исторической динамики. Руководил несколькими крупными экологическими проектами. Внес особо важный вклад в разработку математических моделей «вековых» социально-демографических циклов. Именно П. В. Турчиным было впервые предложено понятие «клиодинамика».

В своей книге «Конец времен» Петр Турчин предупреждает общество о некоторых ключевых социальных и политических тенденциях, предвещающих десятилетие гражданских беспорядков и раздоров, войн и бедности.

Фундаментальные проблемы нынешних социальных недугов имеют три источника: «перепроизводство элит», снижение уровня жизни населения в целом и неспособность правительств справиться со своими обязательствами.

Именно эти причины ведут современное общество к закономерному для него «концу времен», вслед за которым всегда приходят новые циклы политической интеграции и дезинтеграции.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Peter Turchin, 2021
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2026

ISBN 978-5-17-185715-8

Предисловие к российскому изданию

Всякий автор с удовлетворением и радостью воспринимает известие, что его книга будет переведена на другой язык. Но издание моей книги на русском языке — особый случай. Ведь я вырос в СССР, и русский язык, история и культура занимают особое место в моем сердце. Кроме того, я думаю, что русским читателям моя книга будет особенно интересна. Основной вопрос, на который она пытается ответить, — это почему государства, рано или поздно, но до сего времени всегда, испытывают «конец времен». Люди моего поколения (а родился я в 1957 г.) на себе испытали такой конец времен, кризис и распад Советского Союза. Я эмигрировал из СССР в 1977 г., когда всем (включая меня) казалось, что эта империя устойчива и нерушима. Но, как мы теперь знаем, процессы, которые ее разрушили через четырнадцать лет, уже шли полным ходом.

В начале 2000-х годов, когда я уже сложился как исследователь сложных систем и, в частности, изучал, почему сложные человеческие общества периодически разрушаются, я решил применить результаты исследований государств прошлого к обществу,

в котором жил, — США. Для меня стало шоком, что анализ ключевых переменных (о которых вы прочтете в моей книге) указал, что маховик дезинтеграционных процессов уже раскрутился на полную мощность. Так получилось, что я видел распад СССР со стороны, а кризис США — изнутри.

Теория, объясняющая «конец времен», относится к любым сложным обществам, организованным как государства. Но теория без конкретных примеров суха и абстрактна. Русским читателям будет интересно знать, что в книге я уделяю большое внимание истории России. Как, впрочем, и другим странам (Китай, Египет, Европа). Конечно, наибольший вес конкретной истории составляет США, страна, которую я знаю изнутри. Но это будет интересно не только американцам, но и жителям всего мира. Ведь США (пока) все еще самая могущественная держава, и процессы, определяющие внутреннюю стабильность Американской империи, оказывают гигантское влияние на динамику остальных государств в мире. Это особенно существенно для России, которая находится в состоянии прокси-войны с НАТО.

Последняя мысль, с которой мне хотелось бы завершить это предисловие, относится к заголовку книги. «Конец времен» звучит пессимистично и даже апокалиптически. Но когда «времена» заканчиваются, наступают новые времена. Об этом я тоже пишу в книге. И как мы переживем этот переходный период, зависит в большей степени от нас.

Петр Турчин

Предисловие

История — это не «просто одно треклятое событие за другим»¹, как однажды язвительно заметил британский историк Арнольд Тойнби в ответ на критику. Довольно долго эти слова Тойнби отражали мнение меньшинства. Историки и философы, в том числе знаменитости вроде Карла Поппера, яростно настаивали на том, что историческая наука невозможна. Наши общества слишком сложны, люди слишком непостоянны, научный прогресс невозможно предсказать, а культура чересчур изменчива в пространстве и времени. Косово принципиально отличается от Вьетнама, а довоенную Америку никак нельзя сравнивать с Америкой 2020-х годов. Так гласило — и гласит по сей день — мнение большинства. Надеюсь, что моя книга убедит читателя в ошибочности этого взгляда. Историческая наука не только возможна, но и полезна: она помогает предугадывать последствия коллективного выбора в настоящем и прокладывает дорогу к лучшему будущему.

Свою академическую карьеру я начинал в 1980-х годах как эколог, зарабатывал на жизнь изучением динамики популяций жуков, бабочек, мышей и оленей.

В ту пору экология животного мира революционизировалась благодаря стремительному увеличению вычислительной мощности компьютеров. У меня никогда не было аллергии на математику, поэтому я без труда принял этот поворот к «усложненной» науке, которая сочетает компьютерное моделирование с аналитикой больших данных в поисках ответа на такие вопросы, как, например, почему многие популяции животных сталкиваются с циклами подъема и спада. Однако к концу 1990-х у меня сложилось ощущение, что ответ на большинство наиболее интересных вопросов в этой области уже получен. Испытывая легкий трепет, я начал задумываться о том, что аналогичный подход с точки зрения сложных систем можно применить и к изучению человеческих обществ — как былых, так и современных. Четверть века спустя мы с моими коллегами создали новое и популярное направление исследований — клиодинамику (по имени Клио, древнегреческой музы истории; динамика же, как известно, наука об изменениях). Мы установили, что существуют важные, регулярно повторяющиеся закономерности, которые можно наблюдать на протяжении человеческой истории за последние десять тысяч лет. Примечательно, что при обилии различий сложные человеческие общества в своей основе и на некотором абстрактном уровне организованы в соответствии с одними и теми же общими принципами. Для скептиков и просто любопытных я привожу более подробное общее описание клиодинамики в приложении в конце этой книги.

С самого начала мы с моими коллегами по этой новой области исследований сосредоточились на циклах политической интеграции и дезинтеграции, особенно на формировании и распаде государств. Здесь результаты наших трудов выглядели, пожалуй, наиболее надежными — и одновременно наиболее тревожными. Количественный исторический анализ показал, что сложные общества повсеместно подвержены повторяющимся и в определенной степени предсказуемым волнам политической нестабильности, а источником этих волн выступает один и тот же базовый набор сил, что действуют на всем протяжении тысячелетий человеческой истории. Несколько лет назад меня как осенило: если допустить, что указанная закономерность сохранится, мы идем навстречу новой буре. В 2010 году научный журнал «Нейчур» попросил специалистов из разных областей знания попробовать заглянуть на десять лет вперед, и я четко изложил свои ощущения — мол, судя по истории США, в начале 2020-х годов нас ожидает новая волна нестабильности. К сожалению, за минувшие годы ничто не сумело опровергнуть предсказания моей модели. Книга, которую вы держите в руках, — моя лучшая попытка объяснить эту модель в доступных, то есть нематематических, терминах. Она опирается на многочисленные важные исследования в самых разных областях; я вовсе не притязаю на радикальную оригинальность. Мне кажется, нас должен воодушевлять тот факт, что человеческие общества и ранее оказывались на том же перекрестке возможных путей; пускай нередко (даже

в большинстве случаев) выбор приводил к немалым жертвам и социальным потрясениям, но иногда он знаменовал собой гораздо более благополучную участь для большинства вовлеченных.

Что же это за модель? Постараюсь объяснить, что называется, на пальцах: когда в государстве — скажем, в США — наблюдаются стагнация или снижение реальной заработной платы (зарплата в долларах с поправкой на инфляцию), растущий разрыв между богатыми и бедными, перепроизводство молодых выпускников с учеными степенями, снижение общественного доверия и рост государственного долга, то эти, казалось бы, не сопоставимые между собой социальные показатели на самом деле динамически связаны друг с другом. В исторической перспективе подобные события воспринимаются как очевидные признаки надвигающейся политической нестабильности. В Соединенных Штатах Америки все перечисленные факторы начали накапливаться с 1970-х годов. Согласно моей модели, на рубеже 2020-х годов можно ожидать совокупного эффекта от соединения этих факторов. Сегодня мы стоим на данном рубеже.

Конечно, мало кто сомневается в том, что Америка пребывает в кризисе, хотя по поводу его причин и следствий имеются разногласия и ведутся жаркие споры. Одни обвиняют во всем расистов, сторонников превосходства белой расы и прочих «негодяев», голосовавших за Трампа. Другие винят антифа, глубинное государство и «либертарианцев». Подлинно параноидальные маргиналы воображают, будто агенты коммунистического Китая проникли в аме-

риканское правительство на всех уровнях — или, напротив, усматривают незримую длань Владимира Путина, дергающего за ниточки своей марионетки Трампа. Между тем более глубокие причины раздора остаются за пределами осознания.

Действительно, существуют «скрытые силы», подводящие Америку к грани гражданской войны и побуждающие даже пересечь эту грань. Но дело отнюдь не в заговорах, спланированных теневыми местными группировками или иностранными агентами. Объяснение одновременно и проще, и сложнее: проще потому, что нет нужды громоздить теоретические конструкции, которые «соединяют точки» и приписывают зловещие мотивы тем или иным акторам. В реальности информация, необходимая для понимания нашего затруднительного положения, находится в открытом доступе и не подлежит сомнению.

Большая часть того, что требуется знать, не имеет ничего общего с умысленными злодеев или коррумпированных личностей. Стоит обратиться к публикуемым и доступным большим данным (заработная плата, налоги, валовой внутренний продукт) и к результатам социологических опросов, проводимых государственными учреждениями и такими службами, как фонд Гэллапа. Эти данные используются в статистическом анализе, на них ссылаются социологи, публикуя статьи в академических журналах. Тут-то и кроется причина, по которой объяснение, предлагаемое данной книгой, не только проще, но и сложнее: чтобы во всем разобраться, придется,

не слишком углубляясь в теорию, применять науку о сложности, которая позволяет правильно истолковывать данные.

Эксперты и политики любят вспоминать об «уроках истории». Но беда в том, что исторические записи обильны и каждый эксперт легко отыщет в них примеры, подкрепляющие ту позицию политических дебатов, которую он сам предпочитает. Ясно, что делать выводы из таких «выборочных» примеров — способ далеко не лучший.

Клиодинамика действует иначе. Она использует методы науки о данных, рассматривает исторические факты, собранные поколениями историков, как большие данные. Она использует математические модели, чтобы проследить многоуровневые взаимодействия между различными «движущимися частями» сложных социальных систем, которыми являются наши общества. А самое главное — то, что клиодинамика применяет научный метод, в котором альтернативные теории подвергаются эмпирической проверке с помощью данных.

Так что, собственно, клиодинамика говорит нам о нынешнем беспокойном времени? Оказывается, с тех пор, как возникли первые сложные общества, организованные в государства — это случилось приблизительно пять тысяч лет назад, — все они, какими бы успешными ни были, в конце концов неизбежно сталкивались с проблемами. Все сложные общества проходят через циклы внутреннего мира и гармонии, которые регулярно чередуются со вспышками внутреннего насилия и раздора.

Моя книга представляет собой попытку объяснить, как безличные социальные силы толкают общества к обрыву и дальше. Я буду обращаться за примерами к истории человечества, но главная моя цель состоит в том, чтобы показать, как мы дошли до нынешней эпохи разногласий, а Соединенные Штаты Америки послужат мне эмпирическим материалом. Поскольку сегодняшний кризис имеет глубокие исторические корни, нам предстоит отправиться в прошлое, в эпоху «Нового курса»*, когда неписанный общественный договор стал частью американской политической культуры. Этот неформальный и подразумеваемый договор уравнивал интересы работников, бизнеса и государства, подобно более формальным и явным трехсторонним соглашениям в Скандинавских странах. Для двух поколений людей этот негласный договор обеспечил беспрецедентный рост общего благосостояния в Америке. В то же время «Великое сжатие»** резко обрушило экономическое неравенство. Многие люди при этом остались в стороне — в частности, чернокожие американцы, — и об их ощущениях я расскажу подробнее. Однако в целом около пя-

* «Новый курс» (англ. New Deal) — в периодизации истории США эпоха социально-экономических реформ (1933–1939), направленных на преодоление последствий Великой депрессии. — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. перев.*

** «Великое сжатие» (англ. Great Compression) — неофициальное обозначение периода сокращения доходов в США (с начала 1940-х до 1970-х гг.); термин предложен экономистами К. Голдин и Р. Марго.

тидесяти лет в Америке интересы рабочих и собственников сохранялись в равновесии, так что совокупное неравенство доходов было удивительно низким.

Этот общественный договор начал разрушаться в конце 1970-х годов. Вследствие этого средняя заработная плата рабочих, которая ранее увеличивалась по мере общего экономического роста, стала отставать. Хуже того, реальная заработная плата оставалась на прежнем уровне, а временами даже снижалась. В итоге наблюдается изрядное снижение качества жизни у большей части американского населения. Наиболее яркой тенденцией стала стагнация и даже снижение средней продолжительности жизни (начавшееся задолго до пандемии COVID-19). А элита, пока заработная плата и доходы рабочих стагнировали, пожинала плоды экономического роста. Появился своего рода извращенный «насос богатства», отнимающий доходы у бедных и перенаправляющий их богатым. «Великое сжатие» обратилось вспять. Последние сорок лет во многом схожи в этом отношении с ситуацией в Соединенных Штатах Америки между 1870 и 1900 годами. Если послевоенный период был настоящим золотым веком всеобщего процветания, то после 1980 года мы и вправду вступили во «второй позолоченный век».

Как предсказывает наша модель, дополнительное богатство, перетекающее к элите (к пресловутому «1 проценту», а еще больше — к верхнему слою в 0,01 процента), в конечном счете начинает созда-

вать проблемы для самих богачей (и власть имущих). Социальная пирамида шатается: слишком много появилось «элитных претендентов», конкурирующих за фиксированное количество постов в высших эшелонах политики и бизнеса. В нашей модели такие условия характеризуются как перепроизводство элиты. Наряду с обнищанием масс перепроизводство элиты и внутриэлитные конфликты, которыми оно чревато, постепенно ослабляют гражданскую сплоченность и чувство общенационального сотрудничества, без которого государства быстро гниют изнутри. Растущая социальная неустойчивость проявилась в падении уровня доверия к государственным институтам и в деградации социальных норм, регулирующих общественное восприятие и функционирование демократических институтов.

Это, конечно, голая схема. Основная часть книги раскроет эти идеи, свяжет их со статистикой ключевых экономических и социальных показателей и проследит некоторые архетипические человеческие истории жертв указанных социальных сил. Хотя мое внимание сосредоточено прежде всего на Америке и американцах, в книге предпринимаются и «рейды» в другие части мира и в предыдущие исторические эпохи. Опять-таки нынешний американский кризис нельзя считать беспрецедентным; тем самым мы в состоянии извлечь уроки из нашего прошлого.

В конечном счете центральный вопрос книги — это вопрос социальной власти. Кто нами правит? Как правящие элиты сохраняют свое господству-

ющее положение в обществе? Кто бросает вызов статус-кво и какова роль перепроизводства элиты в выдвижении таких претендентов? Почему правящие классы, в прошлом и сегодня, порой внезапно теряют власть и низвергаются? Давайте начнем отвечать на эти жизненно важные вопросы.

Часть I

КЛИОДИНАМИКА ВЛАСТИ